

14020018375395

900110141_43975318

АРБИТРАЖНЫЙ СУД ГОРОДА МОСКВЫ

115225, г.Москва, ул. Большая Тульская, д. 17

<http://www.msk.arbitr.ru>

ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Р Е Ш Е Н И Е

г. Москва

Дело № А40-46892/25-100-212

04 июля 2025 г.

Резолютивная часть решения объявлена 19 июня 2025 года

Решение в полном объеме изготовлено 04 июля 2025 года

Арбитражный суд города Москвы в составе судьи Григорьевой И.М., единолично, при ведении протокола судебного заседания секретарем Фомченковым В.С.,

рассмотрев в открытом судебном заседании дело по исковому заявлению

ГКУ АЗ (КС) ДЗМ (ИНН 7714338609)

к ООО «Меднова» (ИНН 9729305215)

о взыскании 1 453 841 руб.

при участии представителей согласно протоколу судебного заседания

У С Т А Н О В И Л:

Государственное казенное учреждение города Москвы «Агентство по закупкам (контрактная служба) Департамента здравоохранения города Москвы» (далее – истец) обратилось в Арбитражный суд города Москвы с исковым заявлением о взыскании с общества с ограниченной ответственностью «Меднова» (далее ответчик) о взыскании неустойки за нарушение обязательств по государственному контракту в размере 1 453 841 руб.

Ответчик представил в материалы дела отзыв на исковое заявление, в котором указал на обязанность истца осуществить списание заявленной неустойки в полном размере, указал на неверную методологию расчета суммы заявленной неустойки.

В дальнейшем в ходе рассмотрения настоящего дела истце и ответчик представили в материалы дела письменные пояснения относительно предмета спора,

в которых стороны возражали относительно доводов своих процессуальных оппонентов.

В ходе судебного заседания, состоявшегося 19 июня 2025 года, представители истца и ответчика поддержали доводы, изложенные в представленных суду процессуальных документах, настаивали на верности своей правовой позиции.

Изучив представленные суду материалы дела, документы, представленные сторонами доказательства, суд установил следующие обстоятельства дела.

Между Государственным казенным учреждением города Москвы «Агентство по закупкам (контрактная служба) Департамента здравоохранения города Москвы» (далее – ГКУ «АЗ (КС) ДЗМ», заказчик, покупатель) и обществом с ограниченной ответственностью «Меднова» (далее – ООО «Меднова», продавец) заключен государственный контракт № 513/2023-КСЕ от 10.04.2023.

Согласно условиям Контракта, Поставщик был обязан в порядке и сроки, предусмотренные Контрактом, осуществить поставку медицинских изделий - медицинского оборудования (код ОКПД - 32.50.21.122) (далее - «Оборудование») в соответствии со Спецификацией (приложение № 1 к Контракту) и надлежащим образом оказать услуги по доставке, разгрузке, сборке, установке, монтажу, вводу в эксплуатацию Оборудования, обучению правилам эксплуатации и инструктаж специалистов Получателя, эксплуатирующих Оборудование и специалистов Получателя, осуществляющих техническое обслуживание Оборудования, правилам эксплуатации и технического обслуживания Оборудования в соответствии с требованиями технической и (или) эксплуатационной документации производителя (изготовителя) Оборудования (далее - «Услуги»), а Заказчик обязуется в порядке и сроки, предусмотренные Контрактом, принять и оплатить поставленное Оборудование и надлежащим образом оказанные Услуги.

Цена Контракта составляла 9 985 176,66 руб., НДС не облагается, (далее - «Цена Контракта»).

Согласно п. 5.1. Контракта, поставка Оборудования осуществляется Поставщиком в Место доставки в соответствии с Планом распределения (приложение № 3 к Контракту) на условиях, предусмотренных пунктом 1.3 Контракта, в срок с 26.04.2023 по 01.12.2023. Поставка оборудования осуществляется в течение 45 дней с момента получения заявки Заказчика на поставку (Заказчик вправе предусмотреть этапы поставки Оборудования).

Заказчиком была направлена заявка на поставку Оборудования от 10.04.2023. Срок поставки до 24.05.2023 включительно.

В соответствии с п. 5.2. Контракта, фактической датой поставки считается дата, указанная в Документе о приемке (приложение № 4 к Контракту - УПД).

Поставщик направил Заказчику письмо № ИСХ257/2024 от 13.07.2023 г., в котором ООО «Меднова» уведомляло ГКУ АЗ (КС) ДЗМ о задержке поставки ввиду наложения санкций в отношении участников Российской экономики.

УПД № МН00-001722 от 16.12.2023 г. Заказчиком было подписано 19.12.2023 г. Обязательство исполнено в полном объеме.

Таким образом, срок просрочки в исполнении обязательств по поставке оборудования составляет 208 дней.

В связи с этим, ГКУ АЗ (КС) ДЗМ были направлены претензии №04-06-5287/24 от 18.06.2024 и 04-02-820/25 от 10.02.2025 с требованием оплатить неустойку.

Изложенные обстоятельства и послужили основанием для обращения истца в суд с настоящим исковым заявлением.

Ответчик, возражая относительно удовлетворения заявленных исковых требований, указал на следующие обстоятельства:

1. Истец был обязан списать сумму заявленной неустойки.

В обоснование указанного довода ответчик приводит ссылки пп. д п. 3 Постановления Правительства РФ от 04.07.2018 N 783 "О списании начисленных поставщику (подрядчику, исполнителю), но не списанных заказчиком сумм неустоек (штрафов, пеней) в связи с неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательств, предусмотренных контрактом" (вместе с "Правилами списания сумм неустоек (штрафов, пеней), начисленных поставщику (подрядчику, исполнителю), но не списанных заказчиком в связи с неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательств, предусмотренных контрактом"), согласно положениям которого: «Если неуплаченные неустойки (штрафы, пени) начислены вследствие неисполнения поставщиком (подрядчиком, исполнителем) обязательств по контракту в связи с возникновением не зависящих от него обстоятельств, повлекших невозможность исполнения контракта в связи с мобилизацией в Российской Федерации, введением санкций и (или) мер ограничительного характера, заказчик осуществляет списание начисленных и неуплаченных сумм неустоек (штрафов, пеней)».

При этом ответчик также указывает, что им было получено письмо от производителя товара (HAMILTON) от 01.08.2023 с уведомлением о том, что Бюро промышленности и безопасности США предписанием от 19.05.2023 (через месяц после заключения Контракта, в связи с чем Ответчик на момент его заключения не мог предвидеть наступления таких обстоятельств, которые повлияют на сроки исполнения Контракта) были введены дополнительные меры ограничительного характера, затрагивающие получение экспортных лицензий от уполномоченного органа в США, что напрямую увеличивает сроки поставки Оборудования. Письмо производителя, подтверждающие обстоятельства, на которые ссылается Ответчик было представлено Истцу и приложено к ответам на претензии.

В свою очередь, ответчик полагает, что наличие санкций является самостоятельным основанием для списания начисленной неустойки. Также ответчик

приводит ряд ссылок на судебную практику, которая, по его мнению, доказывает верность его суждений.

2. Ответчик указывает на то, что расчет неустойки, выполненный истцом, методологически неверен.

Истец при расчете использует ставку рефинансирования, действующую на момент составления искового заявления - 21%. Однако Истцом при расчете должна быть использована ставка, действующая на момент исполнения обязательства (по состоянию на 19.12.2023 - 16%). В подтверждение указанного довода ответчик также приводит судебную практику с аналогичной правовой позицией.

3. Отсутствие подтверждения в материалах дела заявки на поставку оборудования является также основанием для отказа в удовлетворении исковых требований.

Подтверждением указанного довода, по мнению ответчика, является пункт 5.1. Контракта, который предусматривает, что поставка Оборудования осуществляется Поставщиком в Место доставки в соответствии с Планом распределения (приложение № 3 к Контракту) на условиях, предусмотренных пунктом 1.3 Контракта, в срок с 26.04.2023 по 01.12.2023. Поставка оборудования осуществляется в течение 45 дней с момента получения заявки Заказчика на поставку (Заказчик вправе предусмотреть этапы поставки Оборудования).

Истец в представленных суду письменных пояснениях возражал относительно данных доводов ответчика, настаивал на удовлетворении заявленных исковых требований в полном объеме.

По мнению суда, заявленные исковые требования являются обоснованными и подлежат удовлетворению в части, в связи со следующим.

Согласно п. 1 ст. 307 ГК РФ в силу обязательства одно лицо (должник) обязано совершить в пользу другого лица (кредитора) определенное действие, как то: передать имущество, выполнить работу, оказать услугу, внести вклад в совместную деятельность, уплатить деньги и т.п., либо воздержаться от определенного действия, а кредитор имеет право требовать от должника исполнения его обязанности.

В соответствии со ст. 309 Гражданского кодекса Российской Федерации обязательства должны исполняться надлежащим образом в соответствии с условиями обязательства и требованиями закона, иных правовых актов, а при отсутствии таких условий и требований - в соответствии с обычаями делового оборота или иными обычно предъявляемыми требованиями.

Статьей 310 Гражданского кодекса Российской Федерации предусмотрено, что односторонний отказ от исполнения обязательства и одностороннее изменение его условий не допускается.

Разделом 11 контракта установлена ответственность сторон за ненадлежащее исполнение контракта в виде штрафа и пени. Указанные виды ответственности за

нарушения обязательства являются нестойкой в понимании пункта 1 статьи 330 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ).

В силу диспозитивности указанной нормы неустойка может быть установлена за нарушение любого договорного обязательства, что не противоречит положениям ГК РФ.

В соответствии с пунктом 1 статьи 330 ГК РФ неустойкой (штрафом, пеней) признается определенная законом или договором денежная сумма, которую должник обязан уплатить кредитору в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства, в частности в случае просрочки исполнения.

По форме неустойка может выражаться либо в виде фиксированного штрафа, либо в виде пеней, начисляемых за каждый день (неделю и т.п.) просрочки.

Законодательство РФ не запрещает установление неустойки в виде комбинации штрафа и пени, когда за просрочку в исполнении договор или закон устанавливают и фиксированный штраф за сам факт попадания должника в просрочку, и пени за каждый день просрочки. В таком случае можно говорить о неустойке, состоящей из двух элементов (штраф и пени) (пункт 79 Постановления Пленума ВС РФ от 24.03.2016 № 7).

В силу статьи 421 ГК РФ, юридические лица свободны в заключении договора. Заключая договор, на указанных условиях, ответчик, действуя разумно и предусмотрительно должен предвидеть возможность надлежащего исполнения контракта на имеющихся условиях, либо отказаться от заключения, если в договоре имеются условия заведомо неисполнимые для него.

В пункте 1 статьи 401 ГК РФ закреплён общий принцип ответственности за вину при нарушении договорных обязательств. При этом с учетом положений пункта 3 статьи 401 ГК РФ принцип виновой ответственности действует ограниченно, когда договор заключается не для осуществления предпринимательской деятельности.

В соответствии с пунктом 3 статьи 401 ГК в обязательствах, возникающих при лежащую на ней обязанность, несет ответственность не только при наличии своей вины, но и при появлении случаев (если только иное прямо не установлено законом или договором).

Также указанная норма освобождает от ответственности при действии непреодолимой силы. Бремя доказывания непреодолимой силы возлагается на должника (пункт 5 Постановления Пленума ВС РФ от 24.03.2016 № 7). При этом по общему правилу между наступлением обстоятельств непреодолимой силы и возникновением невозможности исполнить обязательство должна быть причинно-следственная связь.

Как отмечено в Обзоре по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной

инфекции (COVID-19) № 1, утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 21.04.2020 «Признание распространения новой коронавирусной инфекции обстоятельством непреодолимой силы не может быть универсальным для всех категорий должников, независимо от типа их деятельности, условий ее осуществления, в том числе региона, в котором действует организация, в силу чего существование обстоятельств непреодолимой силы должно быть установлено с учётом обстоятельств конкретного дела (в том числе срока исполнения обязательства, характера неисполненного обязательства, разумности и добросовестности действий должника и т.д.).»

Под непреодолимой силой понимается обстоятельство, которое характеризуется двумя признаками: чрезвычайностью и непредотвратимостью.

К непреодолимой силе относят событие, которое невозможно предотвратить имеющимися в данный момент средствами, даже если его и можно было бы предвидеть, в частности стихийные бедствия, народные волнения и т.п. Единственным основанием для освобождения ответчика от ответственности, в силу положений пункта 3 статьи 401 ГК РФ может являться непреодолимая сила.

В настоящем деле обстоятельств, указанных в статье 401 ГК РФ не имеется, поскольку обстоятельство признается непредотвратимым, если любой участник гражданского оборота, осуществляющий аналогичную с должником деятельность, не мог бы избежать наступления этого обстоятельства или его последствий.

Поэтому не могут быть признаны непреодолимой силой обстоятельства, наступление которых зависело от воли или действий стороны обязательства, например, отсутствие у должника необходимых денежных средств, нарушение обязательств его контрагентами, неправомерные действия его представителей, рост рыночных цен на товары (п. 8 постановления Пленума ВС РФ от 24.03.2016 N 7, постановление АС Московского округа от 05.12.2019 N Ф05-20877/19 по делу N А40-5006/2019, постановление АС Центрального округа от 19.06.2017 N Ф10-2642/17 по делу N А23-7070/2016, постановление Восьмого ААС от 15.10.2015 N 08АП-8773/15, постановление Седьмого ААС от 27.07.2015 N 07АП-5547/15).

В пункте 1.3 Положения о порядке свидетельствования ТПП России обстоятельств непреодолимой силы (форс-мажор) прямо установлено, что к таким обстоятельствам, в частности, относятся запретительные меры государств, запрет торговых операций, в том числе с отдельными странами, вследствие принятия международных санкций.

Той же позиции придерживается и ВС РФ указавший в определении от 20 августа 2018 года N 307-ЭС18-11373, что «к непредотвратимым обстоятельствам может относиться введение иностранным государством запретов и ограничений в области предпринимательской деятельности, а также иных ограничительных и запретительных мер, действующих в отношении Российской Федерации или

российских хозяйствующих субъектов, если такие меры повлияли на выполнение указанными лицами обязательств».

При этом ответчик не предоставил суду документы из ТПП, которые свидетельствуют о том, что санкции сделали для него невозможным поставку товара.

Само по себе введение санкций в отношении РФ не может влечь безусловное освобождение должника от всяческой ответственности. Необходимо доказать, что именно конкретное решение иностранного государственного органа сделало невозможным исполнение конкретного обязательства и что у должника (в данном случае ответчика) не было иной возможности исполнить обязательство. При этом бремя доказывания возлагается на должника (п. 12 постановления Пленума ВС РФ от 23.06.2015 N 25).

При этом ответчик в качестве наличия санкций ссылается на письмо производителя товара, но при этом данное письмо не исключает возможность поставки товара в принципе, а кроме того такое письмо не может подменять собой решение компетентного органа иностранного государства либо сертификат ТПП.

Товар, который должен быть поставлен по контракту не является уникальным и мог быть приобретен истцом у иного производителя (по согласованию с ответчиком) и поставлен в рамках государственного контракта.

Положения статьи 95 Закона о контрактной системе допускают замену товара в ряду случаев, по согласованию с заказчиком. Согласно части 7 статьи 95 44-ФЗ, поставка товара с улучшенным качеством возможна по согласованию с заказчиком. Аналогичный вывод содержится в судебной практике (Определение ВС РФ №306-ЭС20-14680 от 13.10.2020 по делу № А06-4898/2019).

Поскольку поставщиком для ответчика является иностранная организация, то в этом случае сертификат о форс-мажоре выдает Торгово-промышленная палата Российской Федерации (подпункт н) пункта 3 статьи 15 Закона Российской Федерации от 07.07.1993 N 5340-1 "О торгово-промышленных палатах в Российской Федерации", пункты 2.1, 2.3 "Положения о порядке свидетельствования Торгово-промышленной палатой Российской Федерации обстоятельств непреодолимой силы (форс-мажора) (приложение к постановлению Правления ТПП РФ от 23.12.2015 N 173-14)).

В свою очередь, поскольку заказчиком для ответчика является российское юридическое лицо, то в этом случае соответствующий сертификат выдает уполномоченная ТПП субъекта Российской Федерации (подпункт н.1) пункта 3 статьи 15 Закона Российской Федерации от 07.07.1993 N 5340-1 "О торгово-промышленных палатах в Российской Федерации", пункты 1.2, 1.5 "Положения о свидетельствовании уполномоченными торгово-промышленными палатами

обстоятельств непреодолимой силы по договорам (контрактам), заключенным в рамках внутрироссийской экономической деятельности" (утверждено постановлением Совета ТТП РФ от 24.06.2021 N 7-2)).

Однако ответчик не предпринял никаких действий, которые на его месте обязан был бы совершить средний, разумный участник оборота для разрешения сложившейся ситуации. Истец фактически проявил бездействие и не поставил товар, который имеет важное значение для обеспечения деятельности медицинских учреждений города Москвы

При должной степени заботливости и осмотрительности истец в силу специфики своей предпринимательской деятельности (систематическая покупка/продажа медицинского оборудования в рамках закупок по 44-ФЗ и 223-ФЗ) не мог не учитывать данное обстоятельство.

В материалах дела отсутствуют доказательства того, что ответчик, действуя добросовестно, в связи с невозможностью приобретения товара у своего контрагента, обращалось к истцу с заявлением по получению документов для поставки или предприняло иные действия, направленные на приобретение товара и иных лиц.

Кроме того, ответчик, допустив просрочку исполнения обязательства не предпринял никаких действий, чтобы избежать столь значительной гражданско-правовой ответственности, предусмотренной контрактом.

Вместе с тем, причины и обстоятельства, предшествующие подаче иска, относятся к предпринимательскому риску истца, который на момент заключения контракта знал о практике введения санкций в отношении РФ, но все же не отказался от заключения контракта в надежде получить прибыль.

К непреодолимой силе нельзя отнести совершенно любое обстоятельство, поскольку такой подход нивелирует данный институт и сведет к нулю договорную ответственность.

Каждый хозяйствующий субъект самостоятельно несет ответственность за выполнение своих обязанностей и независимо от своего контрагента пользуется своими гражданскими правами, в том числе правом на произведение расходов по предполагаемым сделкам.

Рост рыночных цен, субъект предпринимательской деятельности мог предвидеть при подаче заявки на участие в торгах и при заключении договора (статья 2 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Изменение рыночных цен в сторону увеличения является естественным следствием экономических процессов. Участвуя в закупке, участник закупки должен быть готов к тому, что исполнение обязательств может повлечь несение убытков, а не получение прибыли.

Применение экономических санкций к РФ как результат сложившейся международной политики не может быть квалифицировано как обстоятельство непреодолимой силы и освобождающее поставщика от обязательств по договору.

Как на момент участия поставщика в закупочных процедурах, так и при заключении государственного контракта, международные санкции в отношении Российской Федерации, в том числе со стороны Европейского союза, уже были введены.

Ответчик, осуществляя предпринимательскую деятельность, не мог не знать о наличии существующих ограничений, связанных с ввозом иностранного товара на территорию РФ, поскольку ввиду неоднократности (начиная с 2014 г.) и установления аналогичных запретов (международных экономических санкций) поставщик должен был предвидеть наступление данного события.

Согласно сведениям из ЕИС у ответчика имеется 682 государственных контракта, что говорит о том, что ответчик является профессиональным участником закупок и должен был осознавать все риски при заключении государственного контракта

Таким образом, введение иностранными государствами ограничительных мер, в соответствии с п. 1 ст. 2 ГК РФ, относится к предпринимательскому риску и не может быть принято как непреодолимая сила. Кроме того, поставщик несет ответственность за действия соисполнителей (третьих лиц) как за свои собственные и гарантирует заказчику, что поставка будет выполнена в срок и в объемах, установленные контрактом.

Довод ответчика о невозможности поставки товара в сроки установленные контрактом, в связи с введением экономических санкций (11 пакет), подлежит отклонению, поскольку введенные меры не предусматривают ограничения на ввоз в Российскую Федерацию товара необходимого к поставке по контракту.

Кроме того, как следует из публикаций, которые находятся в открытом доступе в сети «Интернет» медицинское оборудование не попало под санкции.

В частности, в публикации «США ограничили экспорт медоборудования в Россию и Белоруссию» доступной по ссылке <https://zerts.ru/informatsionnyu-tsentr/stati/1548/> указано, что «Министерство торговли США ввело меры экспортного контроля в отношении медоборудования и медизделий, отгружаемых в Россию и Белоруссию. Поставки этих товаров не попали под прямой запрет, однако теперь поставка или реэкспорт медтехники потребуют получения лицензии от американского регулятора.» Таким образом, выводы ответчика о санкциях противоречат материалам дела.

Само по себе письмо производителя товара не обладает признаками компетентного государственного органа, который полномочен удостоверить наличие непреодолимой силы

По контракту поставляется Аппарат искусственной вентиляции легких HAMILTON-MR1 с принадлежностями (регистрационное удостоверение от 27.11.2020г.№ РЗН 2020/12754).

Согласно данным Единой информационной системы в 2023 году (в момент исполнения контракта) иными поставщиками производились поставки аналогичного медицинского оборудования:

- извещение № 0826500000923003460 «Поставка медицинских изделий для аппарата искусственной вентиляции легких Hamilton T1 на 2023 г», контракт исполнен;
- извещение №32413624476 «Поставка аппарата искусственной вентиляции легких Hamilton-T1 с принадлежностями». Контракт исполнен, что подтверждается сведениями из ЕИС
- 0164200001923003836 «Поставка одноразовых контуров дыхательных, совместимых с имеющимися у заказчика аппаратами ИВЛ Avea, Hamilton C2, Fabian оснащенные увлажнителем Fisher&Paykel Healthcare MR850 (Новая Зеландия)».

Контракт в процессе исполнения, но при этом частично исполнен, что подтверждается соответствующими документами;

Исходя из изложенного доводы ответчика о том, что им в 2023 году не мог быть поставлен Аппарат искусственной вентиляции легких HAMILTON-MR1 опровергается сведениями, которые имеются в Единой информационной системе относительно аналогичных контрактов.

Суд также отмечает, что основания для списания неустойки отсутствуют исходя из следующего.

Часть 42.1 статьи 112 Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее - Закон о контрактной системе) предусматривает обязанность заказчика списать начисленные неустойки, связанные с ненадлежащим исполнением обязательств в 2020 году.

Данная норма содержит отсылку к Постановлению Правительства РФ от 04.07.2018 № 783 (далее - Постановление №738), которое регулирует порядок списания неустойки.

Постановление №738 устанавливает, что неустойка может быть списана заказчиком при наличии оснований и в определенном порядке. Данный нормативно-правовой акт, как следует из его содержания не предусматривает безусловного списания неустойки, если обязательства по контракту были ненадлежащим образом исполнены в 2020 году.

Пункт 2 Постановления №738 содержит прямое указание, что из под его действия исключаются контракты, которые не были исполнены в полном объеме. Случаи и порядок списания неустойки установлены в пункте 3 Постановления №873.

Фактически данная норма предусматривает 3 случая для списания неустойки:

1-й случай - если неустойка составляет менее 5 % от цены контракта заказчик принимает решение о ее списании. Исключение составляют случаи, когда контракт не был исполнен из-за коронавируса.;

2-й случай - если неустойка превышает 5 % но менее 20 % от цены контракта от цены контракта заказчик обязан списать 50 % от такой неустойки, но при условии, что в срок до 01.01.2021 уплачено 50 % от ее размера. Исключение составляют случаи, когда контракт не был исполнен из-за коронавируса;

3-й случай - если ненадлежащее исполнение обязательства произошло из-за независящих от поставщика обстоятельств, вызванных коронавирусом, то неустойка списывается вне зависимости от размера. Указанный случай носит исключительный характер и напрямую связан с пандемией как с непреодолимой силой. Аналогичный пункт применяется, если контракт не был исполнен из-за санкций или мобилизации.

В случае если имеются документы о подтвержденных сторонами контракта расчетах по начисленной и неуплаченной сумме неустоек в силу прямого указания пункта 5 Постановления №783 основаниями для списания неустойки являются:

- если неустойка составляет менее 5 % от цены контракта;
- исполнение контракта в 2015, 2016 или 2020 годах в полном объеме; если неустойка превышает 5 % но менее 20 % от цены контракта - документы об уплате 50 % от суммы неустойки на расчетный счет бюджета; если неустойка начислена из-за распространения коронавируса;
- документы об исполнении обязательств по контракту в 2020 году, а также документы с обоснованием обстоятельств, повлекших невозможность исполнения контракта в связи с распространением новой коронавирусной инфекции, представленное поставщиком (подрядчиком, исполнителем) заказчику в письменной форме с приложением подтверждающих документов (при их наличии);

В указанном случае неустойка превышает 5 % от цены контракта и может быть списана только если оплачено 50 % от ее размера.

Однако, как следует из материалов дела ответчиком неустойка в размере 50 % не была оплачена, а значить он не имеет право ее списать.

Определением СКЭС ВС РФ от 20.03.2023 N 306-ЭС22-23625 по делу N А72-11830/2021 разъяснено, что списание начисленных сумм неустоек (штрафов, пеней) в случаях и в порядке, которые определены Правительством РФ, по смыслу действующего законодательства является антикризисной мерой.

Однако применение данной антикризисной меры должно производиться при соблюдении оснований, а также в случаях и порядке, установленных пунктами 2, 3 Правил списания N 783.

Совокупность положений Правил свидетельствует о том, что указанная мера поддержки применяется к добросовестным поставщикам, исполнившим свои обязательства, или в случаях, когда исполнению обязательств препятствовали причины, прямо предусмотренные в соответствующих подпунктах пункта 2 Правил

списания. (Постановление АС Московского округа от 07.11.2023 N Ф05-24489/2023 по делу N А41-19044/2023)

Кроме того, ответчик в качестве основания для списания неустойки указывает на подпункт «д» п. 3 Правил списания №783, что является неверным. К указанной ситуации должен применяться пункт подпункт «б» п. 3 Правил списания №783

Как указано в Постановлении АС Московского округа от 26.09.2024 № Ф05-20482/2024 по делу N А41-98931/2023 «пп. "д" п. 3 Правил в рассматриваемой ситуации не применяется, поскольку в связи с полным исполнением контракта действует пп. "а" п. 3 Правил, согласно которому если общая сумма начисленных и неуплаченных неустоек (штрафов, пеней) не превышает 5 процентов цены контракта, заказчик осуществляет списание начисленных и неуплаченных сумм неустоек (штрафов, пеней) за исключением случаев, предусмотренных подпунктами "в" - "д" настоящего пункта, заказчик осуществляет списание начисленных и неуплаченных сумм неустоек (штрафов, пеней).» Между тем контракт между истцом и ответчиком исполнен полностью.

В случае, предусмотренном подпунктом "д" пункта 3 Правил N 783, основанием для принятия решения о списании начисленной и неуплаченной суммы неустоек (штрафов, пеней) является исполнение (при наличии) поставщиком (подрядчиком, исполнителем) обязательств по контракту, подтвержденное актом приемки или иным документом, и обоснование обстоятельств, повлекших невозможность исполнения контракта в связи с мобилизацией в Российской Федерации, введением санкций и (или) мер ограничительного характера, представленное поставщиком (подрядчиком, исполнителем) заказчику в письменной форме с приложением подтверждающих документов (при их наличии) (подпункт "д" пункта 5 Правил N 783) (Постановление 9 ААС от 03.06.2025 N 09АП-22076/2025-ГК по делу N А40-10842/2024).

Таким образом, приведенный выше пункт Правил предусматривает два основания для списания пени - если на срок исполнения обязательств повлияла мобилизация в Российской Федерации или были введены санкции или меры ограничительного характера (Постановление 9 ААС от 19.03.2025 N 09АП-5967/2025 по делу N А40-136431/2024).

Полное списание начисленной пени в связи с тем, что задержка поставки товара вызвана обстоятельствами, не зависящими от воли и действий ответчика (то есть в соответствии с пп. г) п. 2, пп. д) п. 3 Правил) в данном случае невозможно, поскольку по данному основанию списывается неустойка по контрактам, не исполненным либо исполненным не в полном объеме (Постановление 9 ААС от 20.11.2024 N 09АП-63869/2024 по делу N А40-152908/2024).

В пп. д) п. 3 Правил прямо указано: "если неуплаченные неустойки (штрафы, пени) начислены вследствие неисполнения поставщиком (подрядчиком, исполнителем) обязательств по контракту в связи с возникновением не зависящих от

него обстоятельств, повлекших невозможность исполнения контракта в связи с введением санкций и (или) мер ограничительного характера, заказчик осуществляет списание начисленных и неоплаченных сумм неустоек (штрафов, пеней)".

Законодатель прямо отделяет случаи списания неустойки по исполненным контрактам (пп. а), б) п. 3 Правил, списание зависит от суммы неустойки и цены контракта, причину нарушения обязательства не требуется обосновывать) от списания по неисполненным или исполненным не в полном объеме (пп. в) - д) п. 3 Правил, списание не зависит от суммы неустойки, причину нарушения обязательств требуется обосновать.

Таким образом, в соответствии с Правилами списание начисленных и неоплаченных сумм неустоек (штрафов, пеней) осуществляется по любым контрактам, обязательства по которым исполнены в полном объеме, с учетом положений подпунктов "а" и "б" пункта 3 Правил, а также по контрактам, обязательства по которым не были исполнены в полном объеме в случаях, установленных пунктом 2 Правил, чего в рамках настоящего дела не усматривается.

При этом, вопреки правовой позиции ответчика, в материалы дела представлена заявка истца на поставку оборудования от 10.04.2023 с исходящим номером №10-04-3969/23АЗ (КС). Таким образом истцом представлены в материалы дела доказательства, подтверждающие наличие оснований для привлечения ответчика к гражданско-правовой ответственности. Истцом верно определен также и период просрочки исполнения обязательства.

Однако доводы ответчика о неверной методологии расчета суммы неустойки суд также признает верными и обоснованными.

Ответчик верно указывает на правовую позицию, изложенную в Определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 04.12.2018 N 302-ЭС18-10991 по делу N АЗ3-16241/2017, согласно которой п. 38 Обзора ВС РФ от 28.06.2017 нельзя применить к ситуации, когда работы по контракту были ранее выполнены, но с просрочкой, а в судебном порядке взыскивается только пеня. В таком случае при расчете пени следует руководствоваться ставкой, которая действовала на дату прекращения обязательства (выполнения работ), а не на дату вынесения судебного решения. Соответственно, сумма заявленной неустойки подлежит пересчету с учетом данной правовой позиции, и с окончательном виде суд признает обоснованным размер неустойки равный 1 107 688 руб. 93 коп.

В силу ч. 1 ст. 71 АПК РФ арбитражный суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств.

Исследовав и оценив в совокупности представленные доказательства, суд приходит к выводу, что заявленное требование подлежит удовлетворению в размере 1.107.688 руб. 93 коп. как документально подтвержденное и обоснованное. В

остальной части исковые требования удовлетворению не подлежат в связи с отсутствием правовых и фактических оснований.

Судом рассмотрены все иные доводы истца и ответчиков, однако они не могут служить основанием для отказа в удовлетворении заявленных исковых требований, так как документально правовые притязания Истца не опровергаются, основаны на неверном толковании норм права, не соответствуют фактическим обстоятельствам спора, действующему законодательству, не влекут иных выводов суда, чем те, которые суд изложил в настоящем решении.

В определении Верховного Суда Российской Федерации от 29.09.2017 № 305-КГ17-13553 указано, что неотражение в судебных актах всех имеющихся в деле доказательств и доводов заявителя не свидетельствует об отсутствии их надлежащей судебной проверки и оценки. Данная позиция подтверждается сложившейся судебной практикой, в том числе Определениями Верховного Суда Российской Федерации от 15.12.2016 № 302-КГ16-16864, от 27.03.2017 N 304-КГ17-1427, от 29.11.2016 N 304-КГ16-15626.

Государственная пошлина относится на ответчика в порядке статьи 110 АПК РФ пропорционально размеру удовлетворенных требований и подлежит взысканию в доход федерального бюджета в виду освобождения истца в соответствии с положениями налогового законодательства от уплаты государственной пошлины.

На основании изложенного, руководствуясь ст. ст. 8, 10, 12, 309 – 311, 330, 401 ГК РФ, ст. ст. 8, 9, 41, 65, 68, 71, 75, 110, 123, 131, 167-171, 176, 180, 181 АПК РФ, суд

Р Е Ш И Л:

Взыскать с ООО «Меднова» (ИНН 9729305215) в пользу ГКУ АЗ (КС) ДЗМ (ИНН 7714338609) неустойку в размере 1 107 688 (один миллион сто семь тысяч шестьсот восемьдесят восемь) руб. 93 коп.

В удовлетворении остальной части исковых требований отказать.

Взыскать с ООО «Меднова» (ИНН 9729305215) в доход федерального бюджета государственную пошлину в размере 58 231 (пятьдесят восемь тысяч двести тридцать один) руб.

Решение может быть обжаловано в порядке и сроки, установленные Арбитражным процессуальным кодексом Российской Федерации.

Судья

И.М. Григорьева